

На самом деле, Дуань Чжихуань не был до конца уверен, выступит ли у того парня сыпь. Он просто видел, что тот был хрупким и, по всей видимости, имел склонность к аллергии, а как раз в ароматическом мешочке, который должен был отпугивать комаров, был порошок пеларгонии, довольно часто вызывающий аллергическую реакцию.

Поэтому он специально распорядился, чтобы тот парень сначала побыл один, главным образом для того, потом было проще объяснить ему ситуацию, дабы тот в панике не побежал искать врача и не случилось какой беды.

И вот, едва они вошли в комнату, Дуань Чжихуань в мгновение ока разделся догола. Не Чэн застенчиво улыбнулся, но затем его взгляд упал за спину Дуань Чжихуаня, и улыбка застыла на лице.

— Красавчик, дай взглянуть скорее...

Раздался глухой удар, и Дуань Чжихуань, получив рукояткой веника по затылку, отключился.

Не Чэн, сохраняя степенную осанку сидящего на краю кровати человека, встретился взглядом с Цинь Фэйфэном, державшим веник. Только собрался открыть рот, как увидел, что Цинь Фэйфэн, словно ветер, бросился к нему.

Когда Цинь Фэйфэн уложил Не Чэна на кровать, его обычно сообразительная головушка немного зависла. Он уставился на дымящиеся ноздри Цинь Фэйфэна и почувствовал странный страх. Странно, он перед развратниками и злодеями никогда трусости не проявлял, а тут, глядя на Цинь Фэйфэна, почему-то как мышь перед кошкой — и ноги ослабели.

Поэтому остатки разума подсказывали ему: надо собраться и нанести упреждающий удар.

— Как ты здесь оказался? Кто привел тебя в такое место? Разве я не велел тебе спокойно спать?

...

В ответ он услышал лишь более горячее дыхание, вырывающееся из ноздрей Цинь Фэйфэна.

Не Чэн втянул шею:

— Отпусти скорее, у меня еще дела не закончены.

Не Чэн говорил правду. Он с превеликим трудом заманил Дуань Чжихуаня в комнату вовсе не для того, чтобы придать его дубиной смерти.

Увы, он явно не понимал текущей обстановки, и брошенная фраза лишь подлила масла в огонь.

Цинь Фэйфэн проследил за его взглядом назад, увидел на полу белое пятно мяса и от злости снова придавил к кровати только что поднявшегося Не Чэна.

— Не Чэн, не играй с ним.

Промолчав полминуты, Цинь Фэйфэн наконец выдавил из себя.

— А? — Не Чэн услышал это и хотел рассмеяться. — Кем ты меня видел — ладно, у тебя глаза кривые, не взыщу. Слушай, не шали.

С этими словами Не Чэн потянулся рукой оттолкнуть Цинь Фэйфэна.

Неожиданно Цинь Фэйфэн схватил его за запястье и, нахмурившись, уставился на его ладонь.

Оказалось, что когда Не Чэн сыпал порошок пеларгонии в рукав того малого, сам тоже попал под воздействие. Но это входило в расчеты Не Чэна: если бы его телосложение было покрепче, он бы не просидел десять лет на Террасе Бессердечия, так и не сумев сконденсировать даже базовую Тень Небесной Опоры.

Поэтому Не Чэн небрежно отмахнулся:

— Со мной все в порядке. Я говорю, не дави на меня, дай встать.

...

Цинь Фэйфэн будто не слышал, продолжая смотреть на ладонь Не Чэна с мрачным видом.

Не Чэн наконец потерял терпение.

— Цинь Фэйфэн, я же сказал, все нормально, чего ты возишься? Даже если ты протрешь до дыр, эта сыпь моментально не сойдет.

Как раз в этот момент Не Чэн краем глаза заметил Дуань Чжихуаня на полу и, страшась, что тот внезапно проснется и все испортит, выпалил Цинь Фэйфэну:

— Если не будешь слушаться, я тебя брошу.

Цинь Фэйфэн резко поднял голову.

Увидев его налитый кровью единственный глаз, Не Чэн вздрогнул, смутно чувствуя неладное. Но не успел он как следует подумать, как рука Цинь Фэйфэна, сжимавшая его запястье, усилила хватку, причиняя резкую боль.

— Ты снова меня бросаешь!? — Цинь Фэйфэн с обидой спросил в ответ.

Услышав это, Не Чэн остыл.

— Как? Снова хочешь меня побить?

Он дивился: Цинь Фэйфэн что, зверь не приручаемый? Глупый, да еще и понапрасну дуетя, неужели его методы воспитания действительно ни к черту?

Но затем случилось то, что заставило Не Чэна хватиться за голову.

Цинь Фэйфэн долго и зло смотрел на него, потом вдруг начал стягивать с него халат.

— Цинь Фэйфэн! Ты-ты что делаешь!

Не Чэн подсознательно начал сопротивляться, но тело Цинь Фэйфэн перевернуло, «шлеп» — по заднице, а и так висевший на нем мешковатый халат был с него содран.

В голове Не Чэна наступил ступор: черт, эта знакомая картина — не то ли Дуань Чжихуань только что проделал с тем малым? Неужто Цинь Фэйфэн тогда был здесь и быстро этому научился?!

Не Чэн почувствовал, что если он сейчас ничего не предпримет, его могут изнасиловать, а ситуация уже не та, что в прошлый раз.

Он притворился смирным, расслабился и, лежа на кровати, смягчил тон:

— Цинь Фэйфэн, я не прогоняю тебя, я даже принес вкусных пирожных с лотосом. Отпусти меня, я их достану...

— Не думай ерунды, как я могу тебя бросить? Даже если бы бросил, то только после того, как ты вернешь мне серебро за еду и одежду за эти дни.

— Я пошутил, успокойся...

...

Цинь Фэйфэн молчал, но спустя время Не Чэн явно почувствовал, что напряжение в нем спало. Думая, что момент настал, он тайно набрался сил и вдруг подпрыгнул с кровати.

Прыжок вышел слишком удачным.

Потому что Не Чэн никак не ожидал, что Цинь Фэйфэн внезапно слезет с него.

Прижимая чуть не разбившийся о балку кровати лоб, Не Чэн с недоверием посмотрел на Цинь Фэйфэна, на миг решив, что у него галлюцинации от удара.

Но он точно не ошибся.

Цинь Фэйфэн, в ярости сидя на полу, ...от души лупил его развратный халат.

Лицо Не Чэна сморщилось в комок: значит, он раздел его не ради того, чтобы его трахнуть, а просто чтобы отлупить его одежду!?

— Нельзя бить Не Чэна, Не Чэну будет больно...

Подойдя ближе, Не Чэн услышал, как Цинь Фэйфэн тихо бормочет.

Не Чэн на мгновение замер, не зная, что и думать. Если тронут — он ведь на самом деле разозлился, этот болван всерьез хотел его побить; а если зол — то ему чуточку приятно, что болван теперь заботится о его чувствах.

В общем, хотя он до конца не понял, из-за чего Цинь Фэйфэн так зол, в душе зла не осталось.

Не Чэн присел, кончиком пальца легонько ткнул Цинь Фэйфэна в лоб:

— Не бей, а то разодроешь одежду Не Чэна, и ему тоже будет обидно, она дорого стоит.

С этими словами он обнял постепенно успокаивающегося Цинь Фэйфэна и, как ребенка, похлопал по спине:

— Глянь, как ты себя замучил, весь в поту...

А?

Не Чэн застыл, наконец осознав, в чем проблема.

Вдруг взяв Цинь Фэйфэна за подбородок, он увидел, что все лицо того покрыто неестественным румянцем, а тело уже промокло от пота, влажное и горячее.

Цинь Фэйфэн сейчас прищурился, в глазах стоял туман, в размытом взгляде словно плескалось пламя, как у загнанного зверя, долго терпевшего, но не знавшего, как выпустить пар.

Не Чэн, перечитавший сотню пошлых книжек, немного подумал и понял, в чем дело.

— Цинь Фэйфэн, что ты сейчас ел?

Спросив, Не Чэн тут же проклял себя: какое сейчас время для вопросов, к черту!

Он в замешательстве поднял Цинь Фэйфэна, собираясь перетащить его на кровать.

— Красавчик...

Не Чэн обернулся на звук и увидел, что Дуань Чжихуань, потирая затылок, растерянно садится.

...

В мгновение ока тот несчастный насильник снова лег.

Не Чэн, сжимая в руке веник, тяжело выдохнул, но все же не выдержал и еще раз ткнул рукояткой уже лишившегося чувств Цинь Фэйфэна, оставив на его лице розовый след.

Благодаря этому болвану, сегодня он окончательно упустил Дуань Чжихуаня — утку, уже готовую к употреблению, придется искать другой случай подобраться к нему.

Не Чэн наконец свалил Цинь Фэйфэна на кровать и обернулся за водой, думая, что если совсем ничего не выйдет, то можно и на месте достать кого-нибудь из малых, Цинь Фэйфэну не обидно.

Неожиданно оказалось, что под воздействием наркотика Цинь Фэйфэн творит черт знает что. Не Чэн с трудом, преодолевая отвращение, натянул одежду Дуань Чжихуаня, как вдруг сзади протянулась горячая ладонь, перехватила его за талию и потащила обратно на кровать.

— Мать твою!

Не Чэн смотрел, как только что надетая одежда снова содрана, и думал: чего еще, одежду Дуань Чжихуаня тоже будем бить? Но тут его глаза округлились.

Цинь Фэйфэн уперся в него.

...

Не Чэн разинул рот, хотя внутри все взорвалось, в горле застряло комом, и он не мог выдать ни слова.